

— Пойдём, заявимся к Бай Сяосяо парочкой и погуляем у неё на глазах, пусть тоже отведаёт каково это — когда тебе изменяют, — шутливо произнес Хэ И.

Изначально Хэ И просто шутил, однако Жэнь Минжуй кивнул с предельной серьёзностью.

— Угу, хорошо.

Улыбка застыла на губах Хэ И.

Жэнь Минжуй повернул голову и строго спросил:

— Где она сейчас живёт?

Хэ И: «.....»

Лишь спустя долгое время на лице Хэ И проступило выражение некоторого замешательства.

Как бы это сказать... Жэнь Минжуй во всех отношениях принадлежал к числу выдающихся людей. Хэ И любил одарённых людей, но что ещё важнее — у Жэнь Минжуя была просто потрясающая фигура. Однажды Жэнь Минжуй снял верхнюю одежду прямо перед ним, и сквозь тонкую ткань рубашки Хэ И даже смог разглядеть рельефные кубики пресса и развитые грудные мышцы.

Пусть Хэ И пока ещё не был полностью геем, но всё же оказался очарован.

И потому Хэ И терзался сомнениями. В душе его будто спорили два человечка: один, с демоническими ушками и хвостом, размахивал кнутом и твердил: «Да будь ты с ним! Неужели после стольких лет скитаний тебе не хочется изведать вкус любви? У него отличная фигура, он наверняка подарит тебе совершенно новые ощущения».

Зато другой, с одухотворённым и праведным лицом, держал в одной руке волшебную палочку, а другой непрестанно тягал его за ухо и отчитывал: «Только посмотри на себя! Ты ведь Перерожденец, даже если останешься в этом мире, рано или поздно тебе придётся уйти. Чем сильнее полюбишь сейчас, тем больнее будет расставаться потом. Неужели ты действительно готов ради мимолётного наслаждения так называемыми чувствами поступить своими принципами?»

Вот Хэ И и колебался. Раньше он и впрямь не желал заводить с Жэнь Минжуй никаких романтических отношений, но со временем, по мере сближения, Хэ И замечал, как его собственные барьеры рушатся. Этот мужчина чертовски сильно притягивал, и стоило бы тому проявить чуть больше напора, как Хэ И, пожалуй, уже бы согласился.

Как раз в этот момент машина остановилась на красный свет светофора, и Хэ И бросил взгляд на красивый профиль мужчины. Аура, манеры и даже внешность — всё было безупречно, и при этом мужчина выказывал ему максимум нежности. Верно, Хэ И прекрасно знал, что этот человек — далеко не подарок. Перед ним он притворялся послушной овечкой, но за глаза оставался настоящим диким волком. Хэ И мог бы побиться об заклад обо всех своих бесчисленных перерождениях: стоило бы им только завязать романтические отношения, как этот мужчина тут же полностью выпустил бы наружу всю свою тёмную сторону — собственнический инстинкт, жажду контроля и всё в таком духе, и тогда вырваться из его сетей стало бы абсолютно невозможно!

Заметив, что до зелёного света светофора осталось всего пять секунд, Хэ И сжал зубы, подался вперёд и легко коснулся губами уголка рта мужчины.

Это крошечное движение заставило всё тело Жэнь Минжуя мгновенно оцепенеть. Лишь когда ехавший сзади автомобиль принялся отчаянно сигналить, Жэнь Минжуй пришёл в себя. Он переключил передачу, надавил на газ и быстро умчал оттуда, после чего припарковался в каком-то тиром уединённом месте на обочине, тут же отстегнул ремень безопасности, бросился на Хэ И и жадно впился в его губы.

Ощущая этот ураганный поцелуй, Хэ И чувствовал, как некий владыка властно размыкает его губы, хозяйски вторгаясь в рот и принуждая Хэ И сплестись с ним языками.

Поцеловавшись вдоволь, Хэ И лишь спустя какое-то время мало-мальски привык к происходящему. Ему с трудом удалось оттолкнуть Жэнь Минжуя, но тот тут же полез целоваться снова. Лишь когда лицо Хэ И совсем покраснело от нехватки воздуха, Жэнь Минжуй с явным сожалением отстранился и даже провёл языком по уголку губ Хэ И. Хэ И тут же двинул его локтем в бок. — Ты вообще дашь людям вздохнуть!

Закончив говорить, Хэ И сердито зыркнул на Жэнь Минжуя. Жэнь Минжуй подумал, что Хэ И сейчас невероятно мил. Да, именно мил: чуть вздернув подбородок, он уставился на него своими персиковыми глазами, слегка подернутыми влажной дымкой. На самом деле в этом взгляде не было ни капли угрозы — напротив, он лишь сильнее очаровывал Жэнь Минжуя.

— Я люблю тебя, полюбил с первого взгляда! Я думал, ты не знаешь о моих чувствах, но ведь ты тоже любишь меня, да? — Жэнь Минжуй схватил Хэ И за руку и, словно ребенок, забормотал бессвязные слова. Он был слишком возбужден.

Раньше отношение Хэ И к нему было каким-то неопределённым, из-за чего Жэнь Минжуй даже думал, что Хэ И вовсе к нему равнодушен. Он никак не ожидал, что счастье свалится на него так внезапно.

А Хэ И тем временем склонил голову набок. В его голове маленький человечек с демоническими ушками и хвостом яростно хлестал кнутом другого человечка — защитника справедливости, который, закрыв голову руками, пытался сбежать. Тот праведный человечек, казалось, хотел вырваться наружу и отчитать Хэ И на чем свет стоит, но маленький демон грубо затащил его обратно.

Наконец Хэ И пришел в себя. Подняв глаза, он увидел, что Жэнь Минжуй с тревогой смотрит на него, словно в ожидании какого-то важного решения, а в его глазах плещется через край чистое ожидание. Я не знаю, что такое любовь, но перед этим мы можем попробовать начать встречаться. Разумеется, это будут отношения, основанные только на влюбленности, ты согласен? Хэ И не хотел обманывать Жэнь Минжуя, тем более что Жэнь Минжуй казался ему в чем-то знакомым, хотя он никак не мог вспомнить, кого именно тот ему напоминает.

Замечательно! Поверь мне, ты обязательно полюбишь меня, а я буду любить тебя вечно. Жэнь Минжуй снова бросился на Хэ И и накрепко запечатал его губы поцелуем, и лишь когда Хэ И начал хлопать его по спине, отпустил его бедные, несчастные губы.

Хэ И беспомощно вздохнул. Скитания по бесчисленным мирам уже остудили его некогда горячее сердце, но кто бы мог подумать, что кто-то сможет его согреть? К тому же у Хэ И было

странное предчувствие: если это Жэнь Минжуй, если это он, то, возможно, этот человек сможет пройти с ним рука об руку всю жизнь.

Сам того не зная, Хэ И испытывал именно это чувство, каким бы нелепым оно ни казалось.

Прошло всего несколько дней, как Тэнфэй выпустил то социальное приложение. Едва появившись, оно завоевало огромную популярность у пользователей, и казалось, что каждый стремится опробовать все его функции, особенно истерику — эта функция была просто великолепна, многие хотели высказаться...

А чтобы заявить о себе во весь голос, Тэнфэй даже нанял множество звезд для рекламы. У каждого знаменитого актера или певицы появился свой эксклюзивный аккаунт, и стоило им начать им пользоваться, как это привлекало целые толпы фанатов, бросившихся регистрироваться и подписываться. В мгновение ока это социальное приложение заслужило бурные восторги.

Хэ И же, глядя на новости по телевизору, лишь насмешливо покачал головой: резвитесь-резвитесь, чем больше радости сейчас, тем горше будет расплата в будущем.

К тому моменту результаты теста на отцовство были уже у Хэ И на руках. Разумеется, он прекрасно знал, что ребенок Бай Сяосяо вовсе не от него, но доказательства все равно были необходимы.

На следующий день после получения результатов Хэ И показал заключение пожилым супругам Хэ. Мать Хэ, которая только-только выписалась из больницы, от пережитого потрясения снова слегла. Глядя на стоявшую рядом Бай Сяосяо — посрамленную и в то же время напуганную, — Хэ И молча достал второй документ: соглашение о разводе, песевшееся изощренными и кабальными пунктами.

Бай Сяосяо оставалась абсолютно ни с чем, уходя из брака с пустыми руками, причем Хэ И не собирался выплачивать ни копейки алиментов на ребенка. Отныне этих двоих не связывало больше ничто!

Прочитав соглашение, Бай Сяосяо едва не лишилась чувств. Все эти годы она только и делала, что бездельничала; после рождения ребенка родители Хэ постоянно подкидывали ей деньги, да и всю зарплату Хэ И отдал ей в полное распоряжение. Привыкнув к роскошной и беспечной жизни, как она теперь выживет, если лишится средств?

К тому же на ее руках остался ребенок. Бай Сяосяо была уверена, что этот малыш обеспечит ей прочное положение в семье Хэ, и полагала, что Хэ И никогда не вынесет сор из избы. Она никак не ожидала, что Хэ И окажется куда беспощаднее, чем она могла вообразить, и сейчас этот человек казался ей совершенно чужим.

— Муж мой, я виновата, муж! Я отправлю ребенка куда-нибудь, давай после этого заживем нормально, хорошо? — с умоляющей интонацией обратилась к Хэ И Бай Сяосяо, забыв даже утешить плачущего рядом малыша.

Хэ И бросил взгляд на ребенка. По идее, именно дети были самыми невинными существами на свете, но в итоге те, кто не виновен ни в чем, оказывались самыми жалкими.

— На твоём месте я бы подыскал для ребенка хорошую семью, потому что ты совершенно не достойна быть матерью и не имеешь права его воспитывать. — Хэ И легонько похлопал соглашением по раскрашенному лицу Бай Сяосяо, и ее тщательно наложенный макияж теперь

выглядел донельзя жалко и нелепо.

После этого Хэ И без малейшего сожаления покинул дом родителей Хэ. Теперь ему предстояло заняться Тэнфэем — он вовсе не собирался отпускать Ли Юня безнаказанно.

Когда Хэ И ушел, Бай Сяосяо обессиленно опустилась на пол. Глядя на непрерывно рыдающего ребенка, а затем окинув взглядом просторное и роскошное, пусть и оформленное в лаконичном стиле жилье, она наконец не смогла сдержать промелькнувший в глазах жадный огонек.

Раньше мать Хэ хворала и планировала отдохнуть в больнице подольше, но соседи позвонили ей и рассказали, что из их квартиры постоянно доносится детский плач — такой жалобный, что аж сердце разрывается. Пожилые супруги в тот же день вернулись домой и обнаружили, что Бай Сяосяо просто бросила ребенка одного: малыш был привязан к кровати и надрывался от крика, его дыхание едва теплилось. Было очевидно, что он безумно голоден, а все ценные вещи в доме Бай Сяосяо забрала с собой, оставив жилище совершенно пустым.

Пожилые супруги отличались утонченным вкусом и больше всего на свете любили коллекционирование. В доме всегда хранилось немало ценного антиквариата — самое главное, конечно, запиралось в шкафах, но общая стоимость вещей, стоявших на виду, была немалой. Кто бы мог подумать, что Бай Сяосяо унесет абсолютно все!

Старики пришли в ярость и крайнее возмущение, но, глядя на несчастного ребенка, тут же сменили гнев на жалость и поспешно отвезли его в больницу на осмотр. К счастью, малыш был просто до смерти изголодался и вскоре пошел на поправку. Однако всего за несколько дней старики словно постарели на несколько лет: сидя в больничной палате и глядя на спящего на кровати внука, они то и дело тяжело вздыхали и качали головами. В конце концов двое стариков обратились в полицию. Когда полицейские разыскали Бай Сяосяо, та предавалась утехам со своим любовником Ли Юнем. Они кувыркались уже два дня, и стоило полиции войти, как в нос ударил резкий запах.

На беду, какая-то газета слила информацию, и множество репортеров бросилось наперебой брать интервью — казалось, кто-то за кулисами намеренно раздувает это дело. Вскоре в интернете поднялась целая волна обсуждений безжалостной матери.

Бросила невинного ребенка ради утех с любовником: почему эта бессердечная мать оказалась столь жестока?

Сенсация! Безжалостная мать, оказывается, была замужем и не раз изменяла супругу прямо в браке!

Множество фото: вся правда об измене безжалостной матери с любовником, настоящий отец невинного ребенка — вовсе не бывший муж!

Вдобавок, под воздействием закулисных сил в этот скандал втянули и Ли Юня. Кто-то сфотографировал его в интимной обстановке с Бай Сяосяо. Поскольку социальная сеть компании Тэнфэй ранее получила множество хвалебных отзывов, Ли Юнь в одночасье стал популярной персоной. Стоило всплыть скандалу, как начальство тут же отстранило его от работы.

Но беда не приходит одна: в этот момент в социальной сети Тэнфэй произошла утечка данных. Все злобные высказывания пользователей из раздела Истерики всплыли наружу под их настоящими именами. Поскольку в тот момент молодежь пребывала в раздраженном состоянии, многие решили, будто приложение достаточно надежно, и выплегивали в нем любые провокационные, злобные и даже сугубо интимные комментарии.

Как только данные из Истерики оказались обнародованы, приложение тут же подверглось всеобщей обструкции.

Те, кто прежде им пользовался, боялись утечки собственных данных, а те, чьи истинные лица раскрылись, в ярости принялись непрерывно поливать грязью это приложение, в шутку называя себя самочернителями — добровольцами, которые сами себя выставляют в черном свете!

В адрес Тэнфэй посыпались лезвия и злобные проклятия, акции компании падали день ото дня. Ли Юнь закономерно стал мальчиком для битья: в конце концов, он некогда горячо поддерживал эту платформу. Теперь его не только уволили, но и полностью испортили репутацию в профессиональных кругах — ни одна компания не желала его нанимать. Ли Юнь же, не желая стремиться к лучшему, и вовсе пристрастился к наркотикам.

Семейное имущество было быстро распродано, и в итоге, перед тем как окончательно опуститься на дно и сгинуть на улице, он бросился с моста в реку.

Что же до Бай Сяосяо, ее привлекли к суду по обвинению в краже. Все те коллекционные вещи стариков Хэ в общей сложности стоили больше миллиона — сумма немалая, к тому же часть из них Бай Сяосяо уже успела распродать, так что дело было весьма серьезным.

Впрочем, старики Хэ собирались оформить опеку над ребенком на свое имя. То ли они постарели и захотели, чтобы рядом кто-то возился, то ли слишком привязались, воспитывая внука как родного, и не хотели с ним расставаться. Однако Бай Сяосяо выдвинула условие: она согласится, только если старики заберут иск.

Но Хэ И ответил отказом. Тогда он холодно усмехнулся в лицо Бай Сяосяо:

— Ты уже не заслуживаешь звания матери. Неужели ты хочешь, чтобы твоего сына всю жизнь презирали за то, что у него мать в тюрьме?

Бай Сяосяо яростно стиснула зубы и бросила:

— Сейчас ребенок — мой последний козырь! Если вы не отмените иск, я ни за что не соглашусь!

Выслушав ее, Хэ И презрительно хмыкнул и развернулся уходить. Позже, применив кое-какие меры, они все же добились того, чтобы права на опеку над ребенком перешли к старикам Хэ, однако с тех пор Хэ И больше ни разу не переступал порог их дома.

Когда всё это закончилось, Хэ И отправился с Жэнь Минжуем в заграничное путешествие, которое они гордо величали медовым месяцем для сближения.

Они официально вступили в романтические отношения, и да, Хэ И наконец-то воочию убедился, что такое настоящий параноик.

Черт побери, стоило ему отойти от Жэнь Минжуй хотя бы на час, как тот устраивал бешеные поиски, не колеблясь задействовать все свои связи! Казалось, он мечтал привязать Хэ И к собственной талии на все двадцать четыре часа в сутки!

Хэ И из-за этого немало ссорился с Жэнь Минжуем, но после каждой такой бури на вторую ночь у него... жутко ныла поясница.

По прибытии в США Жэнь Минжуй устроил романтическое предложение: он опустился перед Хэ И на одно колено и протянул пару мужских колец с выгравированными на них именами. С нежностью во взгляде Жэнь Минжуй произнес:

— Дорогой, я знаю, что после неудачного брака ты можешь относиться к замужеству с некоторой настороженностью. Но поверь мне, я докажу, что брак может быть прекрасен. К тому же заменять файлы всегда полезнее, чем просто удалять их, так что... Ты примешь мое предложение, и мы станем жить как муж и муж?

Хэ И тогда долго молчал, но в конце концов не удержался и покачал головой. Впрочем, Жэнь Минжуй вовсе не пал духом — просто в ту же ночь в постели он старался куда усерднее, из-за чего на следующий день Хэ И так и не смог встать с постели.

С тех пор Жэнь Минжуй только и делал, что то и дело предлагал пожениться: на улице, в ресторане и даже в офисе. Стоило Хэ И отказаться, как на следующий день он снова оказывался прикован к постели. В конце концов, после очередной утренней невозможности встать, Хэ И отвесил Жэнь Минжуй увесистый пинок.

— Твою мать, ты жениться хотел или нет?! Где кольцо? Давай сюда, надевай, моя терпелка лопнула!

В тот раз Жэнь Минжуй был так счастлив, что Хэ И не выпускали из постели целые сутки.

А год спустя старики Хэ всё же не выдержали и позвонили Хэ И.

— Хэ И... выкрой время, наведайся домой.

— Пусть даже мужчина, ладно уж, даже если мужчина — приводи, мы хоть посмотрим...

Автор пишет:

Второй мир завершен, в следующий раз отправимся в антураж древности.

К слову, кому-нибудь вообще нравится эта история? Просмотры и добавления в избранное есть, а вот комментариев почти ноль. Неужели я пишу так плохо? _(:з[]<)_

Антураж древности

Хэ И пробыл в том мире довольно долго — вплоть до самого предела своей жизни. Жэнь Минжуй держал его за руку и тихо рассказывал об их совместном пути, а в сердце Хэ И поднималось глубокое чувство меланхолии, смешанное с призрачным облегчением.

Всё наконец закончилось. Закончилось до того, как он успел полюбить по-настоящему.

Хэ И не смел вообразить, что полюбит кого-то — особенно человека из другого мира, ведь это значило бы, что ему понадобятся бесчисленные миры, чтобы залечить раны от прежнего трепета. Именно поэтому он был обязан держать свои чувства наглухо закрытыми: он мог наслаждаться моментом, но не имел права отдавать сердце.

[Дзынь! Связанные данные успешно переданы.]

Услышав знакомый звук у самого уха, Хэ И снова рассеял духовную энергию, пытаясь уловить тот самый остаточный след чужого присутствия.

[Дзынь! Сбой системы.]

Хэ И резко распахнул глаза и, ощутив вокруг себя сильную качку, сообразил, что находится в карете. Прошло немало времени, прежде чем неприятные ощущения утихли и он окончательно пришел в себя, принимая информацию, хлынувшую в голову.

Ознакомившись с данными, Хэ И слегка нахмурился: почему на этот раз его забросило так поздно?

Он подался чуть вперед и отдернул занавеску кареты. Вокруг простиралась лишь унылая пустошь, а позади и впереди тянулась длинная вереница людей. Потеряв всякий интерес, он вернулся в прежнее положение.

На этот раз ему досталась незавидная роль пушечного мяса. Персонаж приходился младшим братом главной героине, которая отправилась во дворец наложницей, но, не вынеся жестоких и безжалостных порядков императорской семьи, влюбилась в некоего вана. В конце концов они инсценировали собственную смерть и сбежали на волю. Император испытывал из-за этого сильное чувство вины, а потому назначил Хэ И инспектором армии и отправил на войну на северо-запад.

В оригинальном сюжете упоминалось лишь то, что по пути на северо-запад наряд первоначального владельца тела попал в засаду, и тот погиб. Главные же герои уже вовсю жили под вымышленными именами. Если подумать, рядовое пушечное мясо, даже не успевшее

толком появиться на страницах, погибло бесславно и нелепо — сюжет прямо-таки божественного уровня.

И надо же было такому случиться, что Хэ И переместился ровно в тот момент, когда оригинал должен был угодить в засаду и умереть.

Хэ И никак не мог взять в толк логику этого перемещения: неужели его притащили сюда лишь для того, чтобы он тут же взял и умер? Никакого смысла!

В этот момент веки Хэ И не с того ни с сего задергались, а снаружи внезапно поднялся свирепый ураганный ветер.

Тук-тук-тук!

Среди шума отчетливо слышалось ржание лошадей. Хэ И рефлексивно нахмурился: судя по всему, ему посчастливилось угодить аккурат в день гибели прежнего владельца тела в засаде. При этой мысли ему ужасно захотелось выругаться!

Однако он сдержался и молча настроил тело, доводя его до пиковой физической формы.

ТЬфу! Наконец совсем неподалеку раздался резкий конский визг, и гулкое цоканье копыт стремительно понеслось прямо в их сторону.

Охранявшие Хэ И стражники мгновенно запаниковали, даже передовые кобылы занервничали, забивая копытами землю и поднимая клубы желтой пыли.

— Разбойники!

— Разбойники идут!

Громкие крики стражников вмиг раскололи еще недавно стройный караван, превратив его в толпу мечущихся людей.

Хэ И раздраженно поскреб в ухе: чего орать-то, он что, сам не слышит?

Он приподнял занавеску и выглянул наружу: впереди и правда чернела огромная масса всадников. Даже на таком расстоянии Хэ И уловил тяжелый запах крови, исходивший от неприятеля.

Сбежать будет непросто. Наблюдая за тем, как его люди в панике разбегаются во все стороны и верещат, превратившись в рыхлую горстку песка, под издевательский смех бандитов, Хэ И счел за лучшее тихонько выскользнуть с тыльной стороны повозки и затеряться в хаосе

бегущей толпы.

Из тридцати шести стратагем лучшая — бегство. У него не было ни малейшего желания геройствовать в одиночку против сотни противников. Это тебе не мир мистической культивации, здесь нет изощренных заклинаний и магии — выжить могут лишь те, у кого есть реальная сила и мужество ходить по лезвию ножа.

Главарь бандитов рассмеялся еще громче, взмахнул клинком в сторону отряда Хэ И и зычно рявкнул:

— Братья! Сколько сегодня награбим — всё наше! Женщин оставить, остальных — вырезать!

Мужчины за его спиной дружно захохотали, хлестнули коней и стрелой ринулись на это на редкость слабое войско.

<http://bllate.org/book/21671/2235819>